

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 8 повестки дня: Утверждение повестки дня (продолжение): Пятый доклад Генерального комитета	1
Пункт 88 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее двадцать третьей сессии Доклад Шестого комитета	1
Пункт 89 повестки дня: Доклад Специального комитета по вопросу об оп- ределении агрессии Доклад Шестого комитета	3
Пункт 22 повестки дня: Положение на Ближнем Востоке	4

Председатель: г-н Адам МАЛИК
(Индонезия).

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Утверждение повестки дня (продолжение)*

ПЯТЫЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
(A/8500/ADD.4)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски):
Генеральный комитет в пункте 2 своего доклада
(A/8500/Add.4) рекомендует включить в повестку
дня текущей сессии и передать Пятому комитету
новый пункт, озаглавленный «Поправка к правилу
156 правил процедуры Генеральной Ассамблеи».

2. Г-н ВИНЧИ (Италия) (говорит по-английски):
Делегация Италии совместно с делегациями
Аргентины, Гвинеи, Ирака, Йемена, Канады, Объ-
единенной Республики Танзании и Пакистана
представляет просьбу о включении в повестку
дня двадцать шестой сессии Генеральной Ас-
самблеи нового пункта, касающегося поправки
к правилу 156 правил процедуры Генеральной
Ассамблеи. Сегодня утром Генеральный комитет
на своем 197-м заседании единогласно одобрил
эту просьбу, которая в настоящее время нахо-
дится на рассмотрении Ассамблеи.

3. Делегация Италии считает, что принятие
этого предложения будет содействовать осуществ-
лению резолюции 2758 (XXVI) Генеральной
Ассамблеи от 25 октября 1971 года, касающейся
принятия Китайской Народной Республики в
нашу всемирную Организацию. Мы также долж-
ны учитывать, что взнос Китайской Народной
Республики в бюджет Организации Объединен-
ных Наций будет одним из наиболее крупных
взносов. Поэтому мы сочли, что было бы целе-
сообразно обеспечить ее участие в работе играю-

Стр.

щего важную роль Консультативного комитета
по административным и бюджетным вопросам,
и, исходя из этого, мы решили присоединиться
к инициативе, направленной на включение пред-
ставителя правительства Китайской Народной
Республики в Консультативный комитет.

4. С другой стороны, как это подчеркнул сегодня
утром представитель Канады в Генеральном ко-
митете, правило 157 правил процедуры Генераль-
ной Ассамблеи предусматривает, что члены Кон-
сультативного комитета выбираются на основе
широкого географического представительства,
а также, конечно, с учетом их личной квалифи-
кации и опыта. Делегация Италии считает, что
предложенная поправка к правилу 156 полностью
отвечает необходимости привести состав всех
главных органов Организации в соответствие с
новой реальной обстановкой.

5. Поэтому делегация Италии выражает надежду,
что этот новый пункт будет единодушно включен
в повестку дня Генеральной Ассамблеи.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски):
Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея
одобряет рекомендацию Генерального комитета?
Предложение принимается.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски):
Пятый комитет будет соответствующим образом
информирован.

ПУНКТ 88 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Доклад Комиссии международного права о работе
ее двадцать третьей сессии

ДОКЛАД ШЕСТОГО КОМИТЕТА (A/8537)

8. Г-н КЛАФКОВСКИЙ (Польша), Докладчик
Шестого комитета (говорит по-французски): От
имени Шестого комитета я имею честь пред-
ставить Генеральной Ассамблее доклад этого Коми-
тета по пункту 88 повестки дня (A/8537).

9. По этому вопросу в Шестом комитете имела
место весьма интересная дискуссия, общий ха-
рактер которой изложен в его докладе.

10. Изучив доклад Комиссии международного
права (A/8410 и Add.1 и 2), Шестой комитет
рекомендует Генеральной Ассамблее принять
проект резолюции, состоящий из трех разделов,
который фигурирует в пункте 168 доклада. Про-
ект резолюции в целом был принят единогласно.

11. Приняв раздел I, Генеральная Ассамблея,
в частности, одобрит программу и организацию
работы сессии Комиссии международного права
на 1972 год, а также включение в предваритель-
ную повестку дня Комиссии пункта, озаглав-

* Перенесено с 1990-го заседания.

ленного «Обзор долгосрочной программы работы Комиссии: «Обзор международного права», подготовленный Генеральным секретарем». Ассамблея также рекомендует Комиссии международного права продолжать свою работу по вопросу о правопреемстве государств с целью завершения в 1972 году первого чтения проекта статей о правопреемстве государств в отношении договоров, об ответственности государств, положения о применении режима наибольшего благоприятствования и вопроса о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями. Кроме этого, Комиссии будет предложено вынести решение о степени срочности вопроса о праве несудоходных видов использования международных водных путей.

12. В соответствии с разделом II проекта резолюции, который касается некоторых аспектов окончательного этапа кодификации дипломатического права применительно к отношениям между государствами и международными организациями, Генеральная Ассамблея выразит пожелание о том, чтобы была быстро разработана и заключена международная конвенция на основе проекта статей о представительстве государств в их отношениях с международными организациями, принятого Комиссией международного права. Вопрос об учреждении, на которое будет возложена задача разработки будущей конвенции в этой области, в настоящий момент переносится. Для того чтобы облегчить разработку будущей конвенции, государствам-членам и Швейцарии как принимающему государству предлагается представить свои комментарии и замечания относительно проекта статей и процедуры разработки и заключения конвенции. Генеральному секретарю и исполнительным главам специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии также предлагается представить комментарии относительно проекта статей. Наконец, Генеральная Ассамблея должна решить вопрос о включении в предварительную повестку дня своей двадцать седьмой сессии пункта, озаглавленного «Представительство государств в их отношениях с международными организациями».

13. Раздел III проекта резолюции касается вопроса о защите и неприкосновенности дипломатических агентов и других лиц, имеющих право на специальную защиту в соответствии с международным правом. Приняв этот раздел, Генеральная Ассамблея будет просить Комиссию международного права как можно быстрее изучить этот вопрос в свете замечаний государств-членов в целях подготовки проекта статей, касающихся преступлений, совершаемых против этих лиц.

14. Я надеюсь, что рекомендации Шестого комитета будут одобрены Генеральной Ассамблеей.

15. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы присоединиться к многочисленным выражениям благодарности, которые были высказаны в Шестом комитете в адрес Отдела ко-

дификации Управления по правовым вопросам Секретариата за подготовку превосходно составленного документа, озаглавленного «Обзор международного права» (A/CN.4/245). Это один из документов, особенно ценных и полезных для Комиссии международного права при проведении обзора долгосрочной программы ее работы, а также для правительств, Шестого комитета и других органов, которые работают над кодификацией международного права, и вообще для любого специалиста или теоретика международного права.

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклад Шестого комитета.

16. Г-н АЛЬВАРЕС ТАБИО (Куба) (*говорит по-испански*): Я попросил слова специально для того, чтобы потребовать проведения отдельного голосования по разделу III проекта резолюции о работе Комиссии международного права во время ее двадцать третьей сессии. Моя делегация уже изложила на 1280-м заседании Шестого комитета соображения, по которым мы выступили против этого раздела. У нас нет никаких возражений в отношении преамбулы и разделов I и II. Мы не будем здесь повторять аргументы, которые мы изложили в Шестом комитете. Я ограничусь лишь тем, что официально попрошу поставить на отдельное голосование раздел III проекта резолюции, принятого Шестым комитетом.

17. Г-н ЛАУРЕЛЬ ФРАНСИС (Ямайка) (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание Ассамблеи на пункт 4 с раздела I постановляющей части проекта резолюции, в котором рассматривается вопрос о режиме наибольшего благоприятствования. Когда этот вопрос был поднят в Шестом комитете, моя делегация высказала точку зрения (которую разделяли несколько других делегаций), что Комиссия международного права, учитывая особую компетенцию родственной ей Комиссии — Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), — могла бы рассмотреть вопрос о том, не следует ли поручить последней дальнейшее изучение этой проблемы. Подробное изложение точек зрения, высказанных в Комитете, можно найти в пункте 140 рассматриваемого нами доклада, и поэтому делегация Ямайки не считает необходимым обременять Ассамблею подробностями. Однако в данный момент я хотел бы сделать два замечания.

18. Первое замечание касается последнего предложения пункта 140, в котором говорится: «Было бы нежелательным передавать этот вопрос в Комиссию по праву международной торговли, программа работы которой и без того очень перегружена». Эта точка зрения действительно была высказана в Шестом комитете, но я считаю, что если программа работы Комиссии по праву международной торговли перегружена, то еще более перегружена программа работы Комиссии международного права, и если программы работы

обеих Комиссий очень перегружены, то, по мнению делегации Ямайки, из этого логически следует, что необходимо обратиться с просьбой об изучении того или иного вопроса к той Комиссии, компетенция которой наиболее тесно связана с этим вопросом. Я не сомневаюсь в том, что вопрос о «режиме наибольшего благоприятствования» скорее входит в компетенцию Комиссии по праву международной торговли.

19. Второй момент, который я хотел бы сейчас отметить, заключается в том, что во время обсуждения вопроса в Комитете делегация Ямайки не хотела представлять никакой поправки главным образом вследствие того, что она считала, что члены Генеральной Ассамблеи, Комиссии международного права и Комиссии по праву международной торговли, возможно, пожелают дополнительно рассмотреть этот вопрос неофициально до принятия решения.

20. Позвольте мне в качестве дополнения отметить, что моя делегация, выступая с этими замечаниями, отдает себе отчет в том, что в Комиссии международного права этот вопрос находится в опытных руках Специального докладчика г-на Уштора (Венгрия), который, я считаю, является не только автором положения о «режиме наибольшего благоприятствования», но и одним из создателей Комиссии по праву международной торговли, и он не стал бы возражать против того, чтобы этим вопросом занялась Комиссия по праву международной торговли, тем более, что Венгрия является членом этой Комиссии.

21. По этим причинам моя делегация просит поставить на раздельное голосование пункт 4 с раздела I постановляющей части проекта резолюции, и мы воздержимся при голосовании, так же как мы это сделали в Комитете.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по пункту 4 с раздела I и по разделу III проекта резолюции, предложенного Шестым комитетом в пункте 168 доклада. Если нет возражений, мы приступим к голосованию.

Пункт 4 с раздела I проекта резолюции принимается 94 голосами при 8 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Раздел III проекта резолюции принимается 88 голосами против 2 при 11 воздержавшихся¹.

Проект резолюции в целом принимается 107 голосами, причем никто не голосовал против [резолюция 2780 (XXVI)].

23. Г-н КЛАФКОВСКИЙ (Польша), Докладчик Шестого комитета (*говорит по-французски*): Я имею честь представить Генеральной Ассамблее доклад Шестого комитета по пункту 89 повестки дня [A/8525].

24. После рассмотрения этого пункта Комиссия приняла проект резолюции, который она рекомендует для принятия Генеральной Ассамблее в пункте 42 своего доклада В соответствии с положениями пункта I этого проекта Генеральная Ассамблея должна предложить Специальному комитету по вопросу об определении агрессии возобновить свою работу, в соответствии с резолюцией 2330 (XXII), как можно раньше в 1972 году.

25. Я выражаю надежду, что рекомендации, представленные Комиссией, получат единодушную поддержку Генеральной Ассамблеи.

ПУНКТ 89 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Доклад Специального комитета по вопросу об определении агрессии

ДОКЛАД ШЕСТОГО КОМИТЕТА (A/8525)

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые хотели бы выступить по мотивам голосования до его проведения.

27. Г-н ЭНГО (Камерун) (*говорит по-английски*): Делегация Федеративной Республики Камерун прежде всего хотела бы отдать должное Докладчику в связи с его превосходным докладом.

28. Я попросил слова для того, чтобы объяснить позицию, которую Федеративная Республика Камерун займет при голосовании проекта резолюции, рекомендованного Шестым комитетом [A/8525, пункт 42]. Делегация Камеруна на основании тех доводов, которые мы уже ясно изложили, всегда делала оговорки по поводу попыток, предпринимаемых в Специальном комитете по вопросу об определении агрессии. Эти оговорки делаются из года в год, поскольку нас еще не убедили изменить нашу позицию. В этом вопросе мы руководствуемся прежде всего тем, что большое значение в деле достижения мира имеет политическая воля, а не дальнейшее исследование правовых норм и их определение. Агрессию удастся искоренить лишь в том случае, если государства не просто поймут положения, диктуемые буквой общепринятых норм права, но и возьмут на себя торжественное обязательство выполнять предписания о мире и безопасности, изложенные в Уставе Организации Объединенных Наций.

29. Мы уже использовали заседания Шестого комитета для того, чтобы сделать свои оговорки. Мы знаем, с каким энтузиазмом большинство членов Шестого комитета относится к тому, чтобы предоставить Специальному комитету по вопросу об определении агрессии еще одну возможность попытаться выполнить поставленную перед ним задачу. Среди них есть государства моего родного континента, с которыми нас связывают общие интересы. Все это убедило нас не выступать на данном этапе против резолюции о продлении еще на один год полномочий Специального комитета. Мы лишь выскажем одно

¹ Впоследствии делегация Мадагаскара информировала Секретариат о своем желании, чтобы ее голос был зарегистрирован как поданный за раздел III проекта резолюции, а не против него.

замечание: мы надеемся, что успех, к которому мы стремимся и к которому стремятся все, увенчает работу Специального комитета.

30. Мы хотели бы добавить, что финансовые последствия постоянного затягивания работы Специального комитета в настоящее время являются предметом, к которому Организация Объединенных Наций, несомненно, проявляет большой интерес.

31. Г-н КОЛЕСНИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я взял слово для того, чтобы обратить внимание уважаемых делегатов на документ А/8533 относительно административных и финансовых последствий проекта резолюции по докладу Специального комитета по вопросу об определении агрессии.

32. В пункте 3 этого документа говорится о том, что очередная сессия Специального комитета по вопросу об определении агрессии может быть созвана с 31 января по 3 марта 1972 года и финансовые последствия созыва Специального комитета определяются, исходя из этих дат.

33. Я хочу заявить от имени делегации Советского Союза, что, как об этом уже говорилось в Шестом комитете, созыв Специального комитета в эти сроки для многих делегаций, включая делегацию Советского Союза, является мало подходящим.

34. Я хочу заявить, что упоминание предварительных сроков созыва Специального комитета в указанном документе, по нашему пониманию, не создает препятствий для возможности созыва Специального комитета позднее, в 1972 году, если у Секретариата появятся дополнительные к тому возможности, не связанные, разумеется, с увеличением запланированных финансовых расходов.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Генеральная Ассамблея проведет голосование проекта резолюции, рекомендованного Шестым комитетом в пункте 42 его доклада [А/8525]. Административные и финансовые последствия этого проекта резолюции изложены в документе А/8533.

Проект резолюции принимается 110 голосами при 3 воздержавшихся, причем никто не голосовал против [резолюция 2781 (XXVI)].

ПУНКТ 22 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Положение на Ближнем Востоке

36. Г-н РИАД (Египет) (*говорит по-английски*): Сегодня Египет обращается к Генеральной Ассамблее с просьбой рассмотреть вопрос о продолжающейся израильской агрессии против трех государств — членов Организации Объединенных Наций. Никогда ранее Организация Объединенных Наций не сталкивалась с подобным вызовом, угрожающим самим основам международного правопорядка. Никогда за всю свою историю Организации Объединенных Наций не

приходилось наблюдать за созданием колониальной державы, которая использует военные завоевания как средство территориальной экспансии.

37. Отправным пунктом в любой попытке полностью понять положение на Ближнем Востоке является жестокая несправедливость в отношении народа Палестины. Палестинцы жили на своей родине, которая является родиной великих религий, в условиях мира и согласия, но одним из них сионизм навязал жалкое существование беженцев, а другим — невыносимую жизнь в условиях иностранной оккупации. Ни одна держава не имеет права лишить народ Палестины его неотъемлемого права на самоопределение. Арабские народы и все народы, которые добиваются справедливого мира, гордятся тем, что оказывают решительную поддержку делу справедливости и благородной борьбе народа Палестины.

38. Сионистское движение, первым объектом которого была Палестина и ее народ, за последние четыре с половиной года полностью разоблачило себя, и Израиль предстал пред нами в качестве колониальной державы на Ближнем Востоке, которая пытается заменить территориальную целостность территориальной экспансией, закон Устава — законом джунглей, международный правопорядок — совершившимся фактом, короче говоря, законность — ничем не прикрытой тиранией.

39. Вскоре среди членов Генеральной Ассамблеи будет распространена карта. На ней отражен процесс сионистской экспансии на Ближнем Востоке. Члены Ассамблеи получают возможность проследить путь от первых требований сионизма в 1917 году в связи с эмиграцией евреев в Палестину до попыток Израиля сегодняшнего дня аннексировать египетскую, сирийскую и иорданскую территории в качестве составной части сионистского плана создания еще более великого Израиля между Нилом в Египте и Евфратом в Ираке. Этот путь отмечен периодическими агрессиями. Данное положение было откровенно признано министром обороны Израиля в его знаменитом заявлении от 5 июля 1968 года, когда он объявил:

«Наши отцы достигли границ, которые были признаны в плане раздела 1947 года. Наше поколение достигло границ 1949 года. Но поколение времен шестидневной войны смогло достичь Суэца, Иордана и Голанских высот в Сирии. Но это еще не конец, ибо вслед за существующими линиями прекращения огня будут созданы новые линии: они будут простирались за реку Иордан и, возможно, достигнут Ливана и Центральной Сирии».

40. Таким образом, в то время как Специальный представитель Генерального секретаря г-н Ярринг терпеливо прилагал мирные усилия в целях выполнения резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, Израиль интенсивно осуществлял политику колонизации оккупированных территорий. Израиль отказался выполнять эту резо-

люцию и приступил к срыву миссии Ярринга. Он объявил об аннексии Иерусалима. Он изгнал и депортировал с оккупированных территорий более чем полмиллиона граждан. Он уничтожил целые селения, жилые кварталы и тысячи домов. Даже беженцы-старички, жившие в лагерях, созданных под эгидой Организации Объединенных Наций, подверглись массовой депортации.

41. Генеральный секретарь в своей записке от 17 сентября 1971 года информировал Ассамблею о последних операциях в Газе, в ходе которых «...жилые объекты в лагерях беженцев были разрушены, было изгнано около 1500 человек, некоторые из них — за пределы сектора Газы» [A/8383, пункт 2].

42. Организация Объединенных Наций официально осудила эти акты как нарушение статей 49 и 53 четвертой Женевской конвенции², участником которой является Израиль. Но операции продолжались.

43. Изгнание жителей с оккупированных территорий, разрушение деревень, домов и лагерей беженцев, создание колоний — все это составные элементы экспансионистской политики, осуществляемой Израилем на оккупированных территориях.

44. В ходе этого процесса колонизации не только изгоняют жителей и грабят их имущество, нарушается вся структура международного правового порядка и возрождается право на военные завоевания.

45. Именно эта колониальная политика, которая навязывается народам Ближнего Востока путем агрессии и угнетения, рассматривается сегодня Генеральной Ассамблеей. Народ Египта никогда не смирится с израильской колониальной агрессией. Он будет оказывать сопротивление этой новой экспансионистской агрессии, как в прошлом, на протяжении всей своей истории, оказывал сопротивление захватчикам. Поступая таким образом, он будет защищать принципы, авторитет и нравственные нормы Организации Объединенных Наций.

46. Каждая минута оккупации и каждый акт колонизации на оккупированных территориях является продолжением агрессии, начало которой было положено вторжением 5 июня 1967 года. Сейчас израильские агрессоры стремятся сделать так, чтобы мир смирился с их политикой колонизации, проводимой путем агрессии. Генеральная Ассамблея должна действовать решительно и эффективно в ответ на этот вызов, ибо альтернативой применению Устава на Ближнем Востоке является только хаос.

47. В ходе неустанных попыток, предпринимаемых Организацией Объединенных Наций на протяжении прошедших четырех лет в целях установления справедливого и прочного мира, удалось

установить один неоспоримый факт, а именно, что израильская политика территориальной экспансии является тем препятствием, которое сводит на нет все мирные усилия.

48. Сегодня мы предлагаем представителям подвергнуть анализу усилия, прилагавшиеся в течение прошедших нескольких лет, с тем чтобы добиться мирного урегулирования, условия которого определены Советом Безопасности в его резолюции 242 (1967) от 22 ноября 1967 года. Прежде всего важно напомнить о позиции, занятой Организацией Объединенных Наций после агрессии Израиля в 1967 году.

49. Когда Генеральная Ассамблея проводила свою пятую чрезвычайную специальную сессию в июне и июле 1967 года, в ее работе наметились две основные тенденции. Первую тенденцию представляли неприсоединившиеся страны, которые подчеркивали необходимость немедленного вывода израильских вооруженных сил со всех оккупированных территорий и последующего урегулирования основных проблем на Ближнем Востоке. Вторую тенденцию представляли страны Латинской Америки. Они подчеркивали необходимость вывода израильских вооруженных сил со всех оккупированных территорий в качестве составной части общего урегулирования кризиса на Ближнем Востоке. Обе стороны настаивали на полном выводе израильских вооруженных сил во исполнение принципа недопустимости приобретения территорий путем применения силы, и вся Ассамблея проголосовала за это предложение.

50. Когда впоследствии этот вопрос поступил на рассмотрение Совета Безопасности, Совет отдал предпочтение позиции латиноамериканских стран и определил условия мирного урегулирования, отразив тезис стран Латинской Америки в одном всеобъемлющем предложении:

«Недопустимость приобретения территории путем войны и необходимость добиваться справедливого и прочного мира, при котором каждое государство в данном районе может жить в безопасности».

Эта фраза содержится в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности.

51. Во всех последующих резолюциях по этому вопросу как Совет Безопасности, так и Генеральная Ассамблея вновь подтверждали, что они выступают против приобретения территорий путем применения силы.

52. Резолюция 242 (1967) Совета Безопасности, принятая четыре года назад, стала краеугольным камнем в усилиях Организации Объединенных Наций, направленных на установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. Ряд различных важных факторов побудил Египет согласиться принять эту резолюцию в духе доброй воли. В этой резолюции была выражена воля международного сообщества в отношении мирного урегулирования конфликта на Ближнем Востоке. В ней предлагалась единственная альтернатива враждебности и войне на Ближнем Востоке.

² Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны [United Nations, Treaty Series, vol.75 (1950), No.973].

53. Кроме того, в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности решающая роль отводилась специальному представителю Генерального секретаря, призванному обеспечить положение, при котором справедливый и прочный мир был бы достигнут только на основе уважения Устава, а не путем диктата, принуждения, применения силы или оккупации; этот принцип подчеркивали все в ходе прений в 1967 году, и особенно представители латиноамериканских стран.

54. Однако не успели мы согласиться с резолюцией 242 (1967) Совета Безопасности, как Израиль перестал скрывать свою экспансионистскую политику, выдвинув территориальные притязания:

a) оккупированный Иерусалим: Израиль принял противоправную, незаконную меру, объявив об аннексии Иерусалима;

b) западный берег Иордана: после 1968 года премьер-министр Израиля заявила: «Река Иордан должна стать для Израиля границей безопасности; израильская армия будет дислоцирована в районе, простирающемся вдоль этой границы». Это заявление неоднократно повторяли израильские руководящие деятели;

c) Голанские высоты (Сирия): руководители Израиля неоднократно заявляли, что они не уйдут с этих сирийских территорий, и они приступили к созданию в этом районе израильских колоний. Недавно премьер-министр Израиля в своем выступлении 8 октября этого года заявила: «Международные границы были демаркированы по границам районов, в которых поселились евреи»;

d) Газа: руководители Израиля подтвердили, что они не уйдут из сектора Газы. Об этом ясно заявила премьер-министр Израиля 2 октября 1970 года;

e) Синайский полуостров: в августе 1969 года заместитель премьер-министра Израиля г-н Аллон заявил, что часть Синайского полуострова, принадлежащая Египту и составляющая одну треть территории, включена в ведение израильской муниципальной администрации. Он заявил: «В ознаменование памяти Эшкола это будет первый региональный совет, в ведение которого будет включен район, выходящий за пределы прежних демаркационных линий». Этот район показан на карте, которая была распространена среди представителей. Впоследствии премьер-министр Израиля выступала с заявлениями о том, что Израиль не уйдет из этой части Синайского полуострова.

55. Во всех этих заявлениях четко отражена политика колониализма, осуществляемая израильскими агрессорами на оккупированных территориях. Эта экспансионистская политика на словах и на деле сопровождается враждебной кампанией против Организации Объединенных Наций. После того как 22 ноября 1967 года была принята резолюция 242 (1967) Совета Безопасности, Организация Объединенных Наций стала непосредственным объектом нападок руководителей Израиля и сионистского движения. Так,

принцип Устава об отказе от приобретения территорий путем применения силы был охарактеризован 30 августа 1971 года премьер-министром Израиля как «аморальный».

56. Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций отклоняет и осуждает резолюции Совета Безопасности сразу же после их принятия, заявляя в Совете, что они свидетельствуют о моральной, политической и юридической несостоятельности Совета Безопасности; премьер-министр Израиля, выступая с программным заявлением в кнессете в октябре 1971 года, заявила, что «последняя из этих резолюций лишена какого-либо морального основания и совершенно недействительна».

57. Горько видеть беспрецедентно враждебное отношение к Организации Объединенных Наций со стороны государства, которое возникло в результате принятия резолюции Организацией Объединенных Наций.

58. Руководители Израиля прилагали усилия, пытаясь доказать правильность своей экспансионистской политики. Но им не удалось никого убедить. Они часто прибегали к красноречию и жонглированию словами. Они пытались представить аннексию Иерусалима Израилем как «объединение Иерусалима».

59. Аналогичная попытка была предпринята в целях искажения положений резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Пункт 1 этой резолюции гласит:

«утверждает, что выполнение принципов Устава требует...

ii) прекращения всех претензий или состояний войны и уважения и признания суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в данном районе и их права жить в мире в безопасных и признанных границах, не подвергаясь угрозе силой или ее применению».

Израиль, выбрав из этих положений слова «безопасных и признанных границ», пытался обосновать ими незаконную теорию, согласно которой резолюция 242 (1967) Совета Безопасности дает Израилю право проводить политику территориальной экспансии. Эта попытка безнадежна. Всем ясно, что в резолюции 242 (1967) отчетливо подчеркивается «недопустимость приобретения территории путем войны» — принцип, применение которого не может носить выборочный характер в силу самой его природы и в силу того факта, что он непосредственно вытекает из Устава. Этот принцип будет иметь силу лишь в случае его полного применения ко всем оккупированным территориям.

60. Действительно, всем совершенно ясно, что территориальная экспансия, которая представляет собой акт применения силы, безоговорочно запрещается тем же самым положением, которым Израиль стремится обосновать свои экспансионистские притязания. Всем ясно, что в данной резолюции речь идет о всех государствах района, а не только об Израиле.

61. Израиль, претендуя на право территориальной экспансии под предлогом соображений безопасности, отрицает реальность сегодняшнего дня, когда безопасность не может быть достигнута путем географических изменений. Притязание Израиля на территориальную экспансию под предлогом безопасности непосредственно ведет к международному хаосу и таит в себе серьезную опасность для других границ во всем мире.

62. В резолюции 242 (1967) Совета Безопасности затронут вопрос безопасности, и в этой связи подтверждается необходимость

«обеспечения территориальной неприкосновенности и политической независимости каждого государства в данном районе с помощью мер, включающих установление демилитаризованных зон».

63. В таком случае возникает вопрос, почему Израиль отклонил все предложения относительно мер безопасности, включая гарантии со стороны Организации Объединенных Наций, установление демилитаризованных зон вдоль границ и создание вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, в которых приняли бы участие постоянные члены Совета Безопасности.

64. Территориальная экспансия является актом войны и не ведет к миру и безопасности на Ближнем Востоке. Безопасность государств на Ближнем Востоке, как и всех других государств, основывается на уважении территориальной целостности, политической независимости и суверенитета, и ее можно укрепить системой гарантий под эгидой Совета Безопасности. Таков принцип Устава, и это положение предусмотрено в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности.

65. Когда Специальный представитель Генерального секретаря начал свою деятельность и посетил в декабре 1967 года Каир, мое правительство информировало его о том, что оно полностью согласно с резолюцией 242 (1967) Совета Безопасности и готово выполнять все вытекающие из нее обязательства. Израиль упорно отказывался дать соответствующее обязательство о выводе войск с территорий, которые были оккупированы в результате агрессии 5 июня 1967 года. Осуществление этой экспансионистской политики свело на нет все инициативы и усилия, направленные на претворение в жизнь резолюции Совета Безопасности. Я хотел бы перечислить эти усилия.

66. Во-первых, сроки. В начале 1968 года Египет официально предложил Специальному представителю установить сроки осуществления всех частей резолюции Совета Безопасности. Израиль отверг это предложение.

67. Во-вторых, переговоры четырех держав. Когда деятельность посла Ярринга была парализована в результате отказа Израиля принять на себя обязательство вывести войска с оккупированных территорий, Франция предложила провести переговоры между постоянными членами Совета Безопасности. Мое правительство приветствовало

предложение о переговорах, принимая во внимание вытекающую из Устава особую ответственность постоянных членов Совета Безопасности. Израиль отверг инициативу Франции.

68. В-третьих, мирные планы Советского Союза и Соединенных Штатов. В ходе этих переговоров Советский Союз представил исчерпывающее предложение об урегулировании конфликта, которое было отвергнуто Израилем. Соединенные Штаты также представили план решения этой проблемы, который был изложен в речи государственного секретаря Уильяма Роджерса 9 декабря 1969 года, когда он заявил:

«В контексте мира и соглашения о конкретных гарантиях безопасности потребуются вывод израильских вооруженных сил с египетской территории. Такой подход непосредственно затрагивает главные национальные интересы как Израиля, так и Объединенной Арабской Республики. При этом подходе Объединенной Арабской Республике нужно будет признать обязательный и конкретный характер обязательств в отношении мира. В соответствии с этим подходом потребуются отвести израильские вооруженные силы с территории Объединенной Арабской Республики на международную границу между Израилем и Египтом, которая существовала более пятидесяти лет»³.

Израиль отверг этот план.

69. В-четвертых, инициатива Соединенных Штатов, которая была предпринята в 1970 году. 19 июня 1970 года Соединенные Штаты выдвинули предложение, в котором они просили стороны согласиться выполнять резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности во всех ее частях, назначить представителей для переговоров с послом Яррингом в целях выполнения резолюций Совета Безопасности и соблюдать девятистодневное прекращение огня. Египет полностью согласился с этой инициативой и назначил постоянного представителя при Организации Объединенных Наций для проведения переговоров с послом Яррингом. Однако сразу же после того, как Израиль заявил, что он согласен с этой инициативой, он начал чинить препятствия ее осуществлению. Он не провел с послом Яррингом ни одной встречи, в ходе которой обсуждалось бы существо вопроса, и 6 сентября 1970 года официально прекратил эти контакты. Впоследствии Египет информировал Генеральную Ассамблею на ее последней сессии о создавшемся положении. Генеральная Ассамблея призвала заинтересованные стороны возобновить контакты со Специальным представителем, для того чтобы он смог в кратчайшие сроки выполнить свою задачу по претворению в жизнь резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, и рекомендовала, чтобы стороны продлили еще на три месяца прекращение огня [резолюция 2628 (XXV)]. Египет полностью выполнил эту резолюцию Ассамблеи.

³ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать пятый год. Дополнение за январь, февраль и март 1970 года*, документ S/9588.

70. В-пятых, инициатива Ярринга. Во исполнение своих полномочий Специальный представитель имел встречи как с представителями Египта, так и Израиля, а впоследствии действовал по своей собственной инициативе. В этой связи я хотел бы привести выдержку из последнего доклада Генерального секретаря, в котором он писал:

«Посол Ярринг решил, что на этом этапе переговоров ему следует разъяснить свои взгляды в отношении того, что он считает необходимыми шагами, которые следует предпринять для достижения мирного и приемлемого соглашения в соответствии с положениями и принципами резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, которую стороны согласились выполнять во всех ее частях. Он пришел к выводу, который я разделяю, что единственная возможность выйти из неизбежного тупика, являющегося результатом расхождения взглядов Израиля и Объединенной Арабской Республики в отношении первоочередности обязательств и обязанностей, — что представляется ему истинной причиной отсутствия сдвига в переговорах, — состоит в том, чтобы он постарался получить от каждой стороны параллельные и одновременные обязательства, которые, по видимому, являются неизбежными и необходимыми условиями возможного мирного урегулирования их отношений» [A/8541, пункт 12].

Далее в докладе говорится:

«После этого можно будет сразу приступить к формулированию положений и условий мирного соглашения не только по тем вопросам, которые охватываются этими обязательствами, но и по другим вопросам, в одинаковой степени первоочередным, в частности по вопросу о беженцах» [там же].

Я приведу еще одну выдержку из доклада:

«В идентичных памятных записках, врученных представителям Объединенной Арабской Республики и Израиля 8 февраля 1971 года, посол Ярринг просил указанные правительства дать ему определенные предварительные обязательства. Инициатива посла Ярринга основывалась на том, что эти обязательства должны быть взяты одновременно и на взаимной основе и при условии возможного удовлетворительного определения всех других аспектов мирного урегулирования этой проблемы, включая, в частности, справедливое урегулирование проблемы беженцев. Израиль дал бы обязательство вывести свои вооруженные силы с оккупированных территорий Объединенной Арабской Республики на бывшую международную границу между Египтом и подмандатной территорией Англии — Палестиной. Объединенная Арабская Республика дала бы обязательство вступить в мирное соглашение с Израилем и дать в таковом Израилю в ясной форме и на взаимной основе различные обязательства и признание, прямо или косвенно вытекающие из пункта iii резолюции 242 (1967) Совета Безопасности» [там же, пункт 13].

Теперь я приведу выдержку из доклада Генерального секретаря, которая касается ответа Египта. Генеральный секретарь писал:

«15 февраля посол Ярринг получил от представителя Объединенной Арабской Республики памятную записку, в которой указывалось, что Объединенная Арабская Республика примет предложенные ей конкретные обязательства, вытекающие прямо или косвенно из резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Если Израиль аналогичным образом возьмет на себя обязательства, охватывающие его обязанности в соответствии с этой резолюцией Совета Безопасности, включая обязательства в отношении вывода своих вооруженных сил из Синая и полосы Газы и достижение справедливого урегулирования проблемы беженцев в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций, Объединенная Арабская Республика будет готова вступить в мирное соглашение с Израилем. В заключение Объединенная Арабская Республика высказала мнение о том, что справедливый и прочный мир не может быть достигнут без полного и тщательного осуществления резолюции 242 (1967) и вывода израильских вооруженных сил со всех территорий, оккупированных после 5 июня 1967 года» [там же, пункт 14].

Таков был ответ Египта на инициативу посла Ярринга. Теперь об ответе Израиля: 26 февраля посол Ярринг получил письмо от представителя Израиля, в котором содержался отказ взять конкретные обязательства в отношении отхода на международные границы Египта, на чем настаивал посол Ярринг. В письме далее дословно говорилось следующее: «Израиль не отойдет на границы, существовавшие до 5 июня 1967 года» [там же, пункт 17]. Я повторяю: «Израиль не отойдет на границы, существовавшие до 5 июня 1967 года».

71. В отношении ответов, которые были получены послом Яррингом от Египта и Израиля, Генеральный секретарь в своем докладе заявил следующее:

«Я хотел бы... с удовлетворением отметить положительный ответ, который был дан Объединенной Арабской Республикой, на инициативу посла Ярринга. Однако правительство Израиля до сих пор не ответило на просьбу посла Ярринга о том, чтобы оно обязалось вывести свои войска за международную границу Объединенной Арабской Республики» [там же, пункт 21].

72. Официальный отказ Израиля принять на себя обязательство уйти с египетской территории самым отрицательным образом сказался на всех усилиях Организации Объединенных Наций, направленных на осуществление резолюции 242 (1967) Совета Безопасности.

73. В-шестых, обращение Генерального секретаря. 5 мая Генеральный секретарь обратился к правительству Израиля с официальным призывом «еще раз рассмотреть этот вопрос и дать

положительный ответ на инициативу посла Ярринга» [там же, пункт 21]. Израиль игнорировал этот призыв.

74. В-седьмых, инициатива президента Садата. 4 февраля президент Анвар Садат предпринял еще один шаг, направленный на содействие осуществлению резолюции 242 (1967) Совета Безопасности и выводу в два этапа израильских вооруженных сил со всех арабских территорий, оккупированных после 5 июня 1967 года. Израиль отверг эту инициативу.

75. В-восьмых, шесть пунктов Роджерса. 4 октября этого года государственный секретарь Уильям Роджерс предложил на Генеральной Ассамблее [1950-е заседание] план из шести пунктов, направленный на окончательное и полное осуществление резолюции 242 (1967). План, предложенный г-ном Роджерсом, был 26 октября категорически отвергнут премьер-министром Израиля. Одно из оснований этого отказа заключалось в том, «что этот план представлял собой меры, направленные на полное осуществление резолюции 242 (1967) Совета Безопасности». Вместо этого премьер-министр Израиля призвала к заключению временного соглашения, которое не имеет ничего общего с окончательным урегулированием, предусмотренным в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности.

76. В связи с этим было бы уместно вспомнить, с какими красноречием говорили ораторы Израиля после агрессии 5 июня 1967 года о желании добиться окончательного мира взамен соглашений о перемирии 1949 года.

77. В-девятых, инициатива Африки. 22 июня 1971 года на Ассамблее глав государств и правительств Организации африканского единства была принята резолюция по вопросу о продолжающейся агрессии против Египта, которая была доведена до сведения Совета Безопасности в документе S/10272⁴. В этой резолюции Ассамблея Организации африканского единства вновь подтверждалась ранее выдвинутые требования немедленного вывода израильских вооруженных сил со всех арабских территорий к границам, существовавшим до 5 июня 1967 года, во исполнение резолюции 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года; выражалась полная поддержка всем усилиям Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, направленным на осуществление резолюции Совета Безопасности, и особенно мирной инициативе от 8 февраля 1971 года; вновь подтверждалась солидарность с Египтом и высоко оценивалась его позитивная позиция, отраженная в ответе на мирную инициативу Специального представителя от 15 февраля 1971 года, как практический шаг к установлению справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке; выражалось сожаление в связи с тем, что Израиль отверг эту инициативу; содержался призыв к Израилю представить аналогичный

позитивный ответ на мирную инициативу Специального представителя от 8 февраля 1971 года; тогдашнему председателю Организации африканского единства предлагалось провести консультации с главами государств и правительств, с тем чтобы они смогли использовать свое влияние в целях обеспечения полного осуществления этой резолюции.

78. Во исполнение последнего положения этой резолюции был создан комитет глав африканских государств под председательством президента Мавритании Ульд Дадда в составе глав государств Берега Слоновой Кости, Заира, Камеруна, Кении, Либерии, Нигерии, Объединенной Республики Танзании, Сенегала и Эфиопии. В целях выполнения резолюции Организации африканского единства был создан подкомитет под председательством президента Сенегала Сенгора в составе президентов Заира, Камеруна и Нигерии. Миссия президентов четырех африканских стран имела огромное значение в нескольких различных аспектах. Для Египта это был акт солидарности со стороны братских африканских государств. В ней нашел свое выражение вклад Африки в мирные усилия Организации Объединенных Наций на Ближнем Востоке. Она полностью поддерживала усилия посла Ярринга, направленные на осуществление резолюции 242 (1967) Совета Безопасности.

79. Однако Израиль вновь отказался взять на себя обязательство об отходе на линии, существовавшие до 5 июня 1967 года. Он вновь отказался положительно откликнуться на инициативу Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 8 февраля 1971 года. По существу, Израиль под предлогом соображений безопасности вновь продолжал оставаться на позиции осуществления территориальной аннексии.

80. Я кратко охарактеризовал инициативы и усилия, которые предпринимались за последние четыре года в целях мирного урегулирования, предусмотренного резолюцией 242 (1967) Совета Безопасности. Если сейчас такое мирное урегулирование не осуществлено, то единственной причиной этому является не что иное, как политика территориальной экспансии, проводимая Израилем. Маневрирование, тактика проволок, жонглирование словами, семантические трюки, дешевые лозунги — все это непрестанно использовалось для того, чтобы сорвать любую возможность осуществления резолюции 242 (1967) Совета Безопасности.

81. Новый израильский лозунг — «Израиль готов возобновить переговоры с послом Яррингом без предварительных условий» — является последним ухищрением, которое используется для того, чтобы скрыть истинную причину отсутствия мира. Сразу же возникает вопрос: содержатся ли вообще какие-либо предварительные условия в памятной записке Ярринга от 8 февраля 1971 года [A/8541, приложение I]?

⁴ Там же, двадцать шестой год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1971 года.

82. Если Израиль считает для себя обязательным Устав Организации Объединенных Наций и резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности, если он считает для себя обязательным принцип недопустимости приобретения территорий путем применения силы, если он считает для себя обязательными положения и нормы международного правового порядка, то можно считать, что в памятной записке Ярринга от 8 февраля 1971 года нет никаких предварительных условий.

83. Памятная записка Ярринга от 8 февраля была самым решающим испытанием готовности к миру. Израиль не выдержал этого испытания.

84. Новый лозунг Израиля о возобновлении переговоров с Яррингом «без предварительных условий» свидетельствует только о том, что Израиль по-прежнему отказывается взять на себя обязательства, которые явились бы предпосылками мира; отказывается взять на себя обязательства по осуществлению резолюции 242 (1967) Совета Безопасности; отказывается быть верным своим основным обязательствам; отказывается вывести свои вооруженные силы с египетской территории.

85. Ничто не может быть более противоправным, чем отказ государства обязать вывести свои вооруженные силы с территории другого государства; ничто не может быть более опасным для международного сообщества, чем позволить такому государству избежать санкций.

86. Против израильской колониальной политики территориальной экспансии выступает не только Африка. Фактически против нее выступает весь мир. В прошлом году в Лусаке все неприсоединившиеся страны заявили о том, что они выступают против оккупации Израилем арабских территорий, потребовали вывести оккупационные войска с территорий, захваченных после 5 июня 1967 года; они выразили поддержку усилиям Специального представителя и рекомендовали проведение против Израиля необходимых мероприятий, если он будет продолжать игнорировать усилия, направленные на установление мира, основанного на справедливости, в соответствии с резолюцией 242 (1967) Совета Безопасности⁵.

87. Социалистические страны решительно поддержали резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности и все мирные усилия, направленные на ее осуществление. Мне хотелось бы особо упомянуть решительную и благородную поддержку правительства и народов Советского Союза, оказанную борющимся арабским государствам, которые стали жертвами израильской агрессии.

88. Народы и правительства Азии неоднократно и решительно выступали против продолжающейся оккупации наших стран вооруженными силами Израиля.

89. Китайская Народная Республика, поддерживая борьбу арабских народов, решительно высту-

пила против израильской агрессии и потребовала немедленного ухода израильских агрессоров с арабских территорий.

90. Франция с самого начала решительно выступила против политики территориальной экспансии. Арабские народы высоко оценивают вклад Франции в усилия, направленные на достижение мира. В мае прошлого года Франция вместе с другими членами Европейского экономического сообщества предприняла важный шаг, способствующий установлению мира на Ближнем Востоке. Члены Европейского экономического сообщества предоставили безоговорочную поддержку усилиям Специального представителя по осуществлению резолюции 242 (1967) Совета Безопасности и информировали о своей позиции Генерального секретаря. Эту позицию разделяют другие страны Западной Европы. Министр иностранных дел Соединенного Королевства также заявил о том, что его правительство выступает против политики территориальной экспансии, и поддержал усилия Специального представителя.

91. Страны Латинской Америки внесли огромный вклад в дело развития принципа недопустимости приобретения территории путем применения силы и недопустимости оккупации как средства давления и принуждения. Они, несомненно, продолжают и сейчас руководствоваться этим принципом.

92. Соединенные Штаты также много раз заявляли о своем обязательстве поддерживать территориальную целостность всех государств на Ближнем Востоке и о том, что они выступают против территориальной экспансии. Такова официальная позиция Соединенных Штатов. Однако в прошлые годы Соединенные Штаты предоставляли Израилю военную и финансовую помощь, в то время как Израиль активно осуществлял экспансионистскую политику и препятствовал осуществлению любой инициативы, направленной на выполнение резолюции 242 (1967) Совета Безопасности.

93. Налицо коренное противоречие между многократными заявлениями Соединенных Штатов в поддержку резолюции Совета Безопасности и их практической политикой предоставления военно-экономической помощи Израилю. Обязательства Соединенных Штатов, вытекающие из Устава, должны были пробудить их к активному выступлению против экспансионистской политики Израиля.

94. Противоречие между поддержкой Соединенными Штатами резолюции 242 (1967) Совета Безопасности и политикой предоставления Израилю военной и финансовой помощи повлекло за собой другое опасное явление: оно позволило Израилю использовать резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности как средство шантажа. Мы очень часто слышим о том, что Израиль не будет участвовать в мирных переговорах до тех пор, пока не будут выполнены его требования о предоставлении американской военной помощи.

⁵ См. Декларацию о мире, независимости, развитии, сотрудничестве и демократизации международных отношений, подписанную 10 сентября 1970 года в Лусаке.

95. Каков же результат всего этого? Приблизили ли Израиль хоть на один дюйм американские «Фантомы» и миллиарды долларов, полученные им за четыре последних года, к тому, чтобы он взял на себя обязательство уйти с оккупированных территорий? Споспобствовала ли поддержка Соединенных Штатов тому, чтобы Израиль проявил готовность к сотрудничеству, хотя бы в ответ на американскую инициативу? Ответ очевиден. По существу, ничто так не облегчило Израилю возможность уклониться от своих обязательств, как его уверенность в американской поддержке.

96. После того как Израиль официально отказался принять на себя обязательства, вытекающие из резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, мы были вправе ожидать, что Соединенные Штаты будут проводить политику, соответствующую их собственным обязательствам, вытекающим из Устава. Мы были вправе ожидать, что Соединенные Штаты присоединятся к другим государствам и примут односторонние и коллективные меры против Израиля. Поступая таким образом, Соединенные Штаты не только выполнили бы свои обязательства, но и помогли бы делу справедливости и прочного мира на Ближнем Востоке.

97. Израиль силой оккупировал территории трех арабских государств. Применяя силу, он разрушал деревни, города, дома и изгонял их жителей. Путем применения силы Израиль хочет переделывать карту Ближнего Востока. Наряду с этим Израиль несет тяжкую ответственность за срыв всех усилий, предпринятых за последние четыре года в целях осуществления мирного урегулирования, которое предусмотрено резолюцией 242 (1967) Совета Безопасности. Это очевидные факты, которые не скрыть никакой риторикой.

98. Эти факты ставят Организацию Объединенных Наций перед лицом самой важной из всех ее обязанностей. Израильская вооруженная агрессия на территории Египта, Сирии и Иордании, начавшаяся 5 июня 1967 года, наряду с отказом Израиля выполнить свои обязательства в соответствии с резолюцией 242 (1967) Совета Безопасности является тягчайшим нарушением Устава. Такое положение влечет за собой определенные последствия; принудительные меры, предусмотренные главой VII Устава, включены в Устав для применения именно в подобной ситуации.

99. Территория Египта является священным достоянием сынов и дочерей Египта. На протяжении тысячелетий это достояние переходило от одного поколения к другому. Современное поколение Египта не откажется от него. Это не только его неотъемлемое право, но и священный долг.

100. Освобождение всех арабских территорий, оккупированных в результате израильской агрессии 5 июня 1967 года, и осуществление неотъемлемых прав народа Палестины являются двумя священными обязательствами.

101. У нас с нашими арабскими братьями общие цели, общая борьба и общая судьба. Позиция арабов полностью опирается на права и обязанности, признанные в Уставе Организации Объединенных Наций и в ее резолюциях.

102. Мы с вами разделяем решающую ответственность за защиту международного правового порядка, основанного на уважении суверенитета, территориальной целостности и политической независимости всех государств. На нас с вами возложена историческая ответственность за принятие мер, обеспечивающих торжество Устава и применение его положений. В жизни государств наступают такие моменты, когда необходимо взглянуть правде в лицо и действовать. Сейчас мы переживаем именно такой момент. Мы уверены, что можем действовать смело и решительно.

103. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Выступая в прениях по ближневосточному вопросу, делегация Сомали руководствуется двумя основными соображениями, которые мы высказывали по различным поводам в прошедшие несколько месяцев. Выступая с заявлением на Генеральной Ассамблее [1943-е заседание], министр иностранных дел Сомали затронул такие глобальные проблемы, как угроза окружающей среде нашей планеты, распространение вооружений, рост техники и рост населения,— проблемы, которые касаются всех народов и близки к тому, чтобы определять все аспекты жизни человеческого общества, проблемы, размах и сложность которых не имеют прецедентов во всей истории цивилизации. Моя делегация считает, что ближневосточный вопрос, проблема южной части Африки и другие опасные региональные конфликты, которые угрожают международному миру и безопасности, должны рассматриваться в глобальной перспективе; к ним необходимо применить ту процедуру, посредством которой международное сообщество определяет очередность своих задач.

104. Моя делегация не умаляет значения для отдельных государств тех жизненно важных спорных проблем, которые ставят под угрозу их национальные интересы, и не поддержит никакого ослабления борьбы за освобождение народов, находящихся под игом колониального и расистского господства. Однако мы выражаем надежду, которую, как мы убеждены, разделяет большинство государств — членов Организации, что политические и социальные проблемы, которые являются причиной расхождений между государствами и посягательств на человеческое достоинство, могут быть разрешены быстро и справедливо, с тем чтобы мы сообща смогли обратиться к более важным проблемам сохранения жизни на всей планете.

105. Наше второе основополагающее соображение мы высказали в своем приветствии представителям Китайской Народной Республики на Генеральной Ассамблее [1983-е заседание]. Тогда мы выразили свое удовлетворение тем, что Организация Объединенных Наций действует в соответствии с принципом, а не в соответствии с другими

факторами, такими как эмоции, которыми руководствовались ранее при рассмотрении вопроса о представительстве Китая. Мы отметили тогда: эмоции подобны медали, обратной стороной которой часто бывает несправедливость; то, что является реальностью для одного, может быть фантазией для другого; то, что является выгодным для одного государства или группы государств, может быть вредным для международного сообщества в целом. Мы уже выражали убежденность в том, что единственным безопасным курсом действий для такой международной Организации, как наша, на которой лежит ответственность за поддержание международного мира и безопасности и которая состоит из государств с различными идеологическими, политическими, культурными и экономическими системами, является отказ от эмоций, соображений выгоды и обращение к так называемым реальностям, а также строгое соблюдение принципов международного права, которые мы обязались отстаивать как основу международного порядка.

106. Короче говоря, человечеству необходим мир, мир на Ближнем Востоке, причем только такой мир, который основан на установившихся принципах международного права.

107. Моя делегация не утверждает, что, пытаясь наметить курс к справедливому миру для сторон в ближневосточном конфликте, Организация Объединенных Наций не стоит перед трудными и сложными проблемами. Но есть определенные принципы, определенные путеводные звезды, которые, если несколько расширить мою метафору, стали постоянными точками отсчета, поскольку они опираются на соответствующие принципы Устава и поскольку они отражают единое мнение международного сообщества относительно ближневосточной проблемы.

108. Я имею в виду такие принципы, как тот, который гласит, что территория государства не может быть объектом оккупации или приобретения для другого государства посредством угрозы силой или ее применения, а также резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности, которая представляет собой выполнение Организацией Объединенных Наций наиболее эффективным образом ее роли посредника и арбитра, предписанной Уставом.

109. Для того чтобы уяснить себе современную фазу многолетнего ближневосточного кризиса, необходимо вернуться к предыдущей фазе. Ни один из этапов этой проблемы не может рассматриваться изолированно. Третий акт ближневосточной драмы нельзя понять до тех пор, пока не будут приняты во внимание первый и второй акты. Государства — члены Организации помнят, что в ходе прений после кризиса 1967 года попытки Советского Союза объявить Израиль агрессором и заставить его отказаться от своих завоеваний были сведены на нет могущественными сторонниками Израиля. Вопрос о том, какая страна ответственна за развязывание агрессии, не является вопросом, представляющим чисто

академический интерес, как некоторые хотели это представить. Первоначально это был центральный вопрос на заседаниях Совета Безопасности, созданных для обсуждения этого кризиса; это был центральный вопрос по меньшей мере до того момента, как стало ясно, что страна, чьи военно-воздушные силы были уничтожены на земле в результате неожиданного нападения, не могла нанести первый удар. Но необходимо также принять во внимание заявление Израиля, сделанное позднее, что Израиль был вынужден прибегнуть к агрессии вследствие враждебности арабов непосредственно перед войной 1967 года. Израильские приводили тот же довод — что они были вынуждены прибегнуть к агрессии из-за враждебности арабов — и после их агрессии 1956 года, а тогда Израиль, несомненно, совершил акт вопиющей агрессии. Поэтому необходимо исследовать причину враждебности, которая, по утверждению Израиля, дважды побудила его к нарушениям мира в значительных масштабах.

110. История свидетельствует о том, что на самом Израиле лежит тяжкая ответственность за эскалацию враждебных инцидентов в период с 1949 по 1956 год и затем вновь с 1957 по 1967 год. Политика учетверенных по силе репрессалий, проводимая вооруженными силами Израиля в ответ на индивидуальные акты террора, совершенные феодами, была заранее рассчитанной попыткой вынудить арабские государства принять израильские условия мира, условия, которые исключали такое урегулирование проблемы палестинских беженцев, какое удовлетворило бы все заинтересованные стороны.

111. Но центральным моментом этой проблемы, несомненно, является палестинский вопрос. Прежде всего, в самую сердцевину арабских народов было внедрено чисто еврейское государство, хотя арабы намеревались создать на земле, принадлежащей им с незапамятных времен, государство, построенное с участием меньшинства еврейского населения и тех иммигрантов, которые приехали туда в начале XX столетия. Затем арабам пришлось пережить трагедию признания Израилем Организацией Объединенных Наций при условии обеспечения палестинцам их прав и вероломного отказа Израиля от этого обязательства. Как нам известно, на протяжении прошедших 22 лет Израиль настойчиво противился любой попытке Организации Объединенных Наций осуществить резолюции, касающиеся палестинских беженцев. Отказ Израиля признать, что осуществление мечты сионистов было достигнуто за счет национальных интересов палестинцев, его непримиримая позиция по отношению к официальной платформе Организации Объединенных Наций и арабов по вопросу о палестинских беженцах — все это было причиной того, что можно назвать справедливым гневом арабских государств.

112. Здесь утверждали, что соседние арабские государства борются за интересы своих братьев-арабов в Палестине в корыстных целях, а не по альтруистическим или панарабским мотивам.

Если это в самом деле так и если израильтяне действительно хотят мира, они могли бы одновременно проверить искренность арабов, разрядить опасную обстановку и поставить себя в неуязвимую с точки зрения морали и права позицию, исправив то, что, как они сами знают, является несправедливостью исторического масштаба.

113. В недавно опубликованной книге известный израильский журналист Амос Элон писал, что сионисты, одержимые идеей создания собственного государства в Палестине, игнорировали факт существования арабского народа, который составлял большинство населения, уже находившегося там. Он признает, что «это наказание арабов за грехи Европы должно на долгие годы отягчить совесть израильтян». Отчаяние и враждебность арабов были вызваны тем, что руководители Израиля оказались в состоянии весьма хладнокровно нести это бремя на своей совести.

114. Я обратился к столь далекому прошлому, как первые сцены ближневосточной драмы, лишь для того, чтобы показать, что эта сложная проблема с ее глубоким эмоциональным подтекстом может быть решена только при условии строгого применения и соблюдения норм международного права, которые относятся к данной ситуации.

115. В результате прений, проходивших на Генеральной Ассамблее после кризиса 1967 года, международное сообщество государств пришло к пониманию, что продолжающаяся оккупация Израилем арабских земель является нарушением принципа недопустимости приобретения территорий путем завоеваний и что в силу этого Израиль должен уйти с арабских территорий в соответствии с принципами Устава и нормами международного права, подтверждаемыми Уставом.

116. Единодушие государств — членов Организации Объединенных Наций по этому вопросу выступает в качестве одного из основных принципов, которыми должна руководствоваться Организация Объединенных Наций в своих решениях по Ближнему Востоку. Примечательно, что даже Соединенные Штаты, которые поддерживают с Израилем особые отношения, разделяют это единодушие.

117. Как я говорил ранее, вторым отправным пунктом для Организации Объединенных Наций должна быть резолюция 242 (1967) Совета Безопасности, которая была в последующем одобрена подавляющим большинством государств — членов Организации Объединенных Наций [резолюция 2628 (XXV)]. С того момента как Совет Безопасности, осуществляя одно из самых конструктивных за всю его историю усилий, сформулировал и принял эту резолюцию, появилась разумная и реальная основа для мира на Ближнем Востоке. Как вам известно, в этой резолюции принимаются во внимание основные моменты позиций сторон в арабо-израильском конфликте и ясно определяются меры, которые стороны должны принять для достижения урегулирования.

Принятием этой резолюции был достигнут компромисс между противоположными позициями Израиля и арабов. Безоговорочный вывод войск, которого справедливо требуют арабы, сочетается с удовлетворением давно выдвигаемых израильтянами требований: требованием прекратить состояние войны и требованием признать суверенитет и территориальную целостность Израиля. Что особенно важно, в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности подчеркивается принцип недопустимости приобретения территорий путем войны.

118. Прошло четыре года со дня принятия резолюции, но конфликт на Ближнем Востоке продолжает угрожать миру в этом районе и во всем мире. Неопровержимым фактом является то, что препятствием на пути к миру является непримиримость Израиля, непримиримость, которая проявилась в противодействии всем усилиям Организации Объединенных Наций, направленным на достижение мира на Ближнем Востоке; пренебрежение к авторитету Организации Объединенных Наций и презрительное отрицание ответственности Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности.

119. Прежде всего, Израиль по-прежнему решительно упорствует в своем непризнании принципа, осуждающего и запрещающего приобретение территорий путем войны. Руководители Израиля даже настаивают на том, что этот принцип не существует, вопреки тому, что он был подтвержден практически единодушным голосованием членов Организации Объединенных Наций при принятии Декларации об укреплении международной безопасности [резолюция 2734 (XXV)].

120. До тех пор пока Израиль настаивает на том, что вывод войск с оккупированной арабской территории является не вопросом принципа, а поводом к переговорам и что речь идет не об удержании противоправно захваченных территорий, а о приобретении, по словам Израиля, безопасных границ, в этой позиции трудно не увидеть экспансионистскую политику, которая привела к тому, что Израиль из обладавшего территорией государства, созданного в результате раздела Палестины, ныне превратился в государство, обладающее территорией, контролируемой им и увеличенной почти в 100 раз за счет арабского народа.

121. Израиль, по существу, утверждает, что любое государство имеет право захватывать любые территории других суверенных государств, которые оно считает необходимыми для своей безопасности. Помимо противоправности этой позиции в ней игнорируется тот факт, что сегодня, в эпоху реактивных истребителей типа «Фантом» и ракет с ядерным зарядом, единственная реальная гарантия безопасности состоит в соглашении, которое удовлетворяет справедливые требования всех сторон. Несомненно, что те же границы, которые сейчас удерживает Израиль якобы в целях гарантии своей безопасности, не гаран-

тируют безопасность Египта от внезапного воздушного нападения.

122. Но Израиль нарушает международное право не только противоправной оккупацией. Осуществление управления во всех районах оккупированных территорий характеризуется пренебрежением к принятым международным конвенциям, таким как третья и четвертая Женевские конвенции. Совет Безопасности неоднократно призвал Израиль отменить уже принятые меры, ведущие к изменению статуса Восточного Иерусалима, и воздерживаться от принятия дальнейших ведущих к этому мер. Ответом на это явились официальная аннексия и официальные заявления о том, что Израиль никогда не позволит, чтобы Восточный Иерусалим стал объектом переговоров, как этого требует международное право. Экспроприация арабских земель и депортация, или перемещение, арабов, чтобы обеспечить расселение евреев, являющиеся вопиющим нарушением международных конвенций, определяющих отношение к гражданскому населению, продолжают, в результате чего характер и статус Священного города изменяются.

123. Аналогичные заявления о политике аннексии и аналогичные меры, принимаемые в целях осуществления этой политики, имели место в отношении всех районов оккупированных арабских территорий: Голанских высот, западного берега Иордана, севера Синайского полуострова, Шарм-эш-Шейха и совсем недавно в широких масштабах — сектора Газы. Эти заявления и меры ни для кого не являются секретом. Факты могут быть проверены по данным израильской и международной прессы, детально освещенным в различных докладах Организации Объединенных Наций.

124. Молниеносные военные действия, практика совершившегося факта, экспроприация, за которой последовала колонизация, пренебрежение к авторитету Организации Объединенных Наций — все это знакомые черты действий Израиля. Мир видел это раньше и сейчас наблюдает вновь.

125. Если мы проанализируем реакцию Израиля на резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности, то увидим, что все факты обвиняют Израиль и свидетельствуют о его нежелании соблюдать свои обязательства государства — члена Организации Объединенных Наций. Как нам известно, миссия Ярринга, созданная Генеральным секретарем в целях осуществления резолюции 242 (1967), в настоящее время бездействует вследствие непримиримой политики Израиля. На всех стадиях переговоров Израиль, так сказать, повышал ставки, пытаясь воспрепятствовать достижению целей, которые поставила перед собой эта миссия.

126. Одно время Израиль настаивал на том, что основным препятствием на пути к миру является состояние войны, поддерживаемое арабскими государствами, и их отказ признать его территориальную целостность и суверенитет. Египет и Иордания согласились прекратить состояние вой-

ны и признать Израиль в том случае, если он уйдет с арабской территории. Израиль настаивал также на прямых переговорах. Египет и Иордания согласились вступить в переговоры о мирном договоре, если его условия могут быть согласованы. Израиль вновь подтвердил свою решимость не соглашаться на уход с арабской территории в качестве первоочередного условия мира. Египет согласился взять одновременные обязательства на основе главных принципов, предложенных г-ном Яррингом, но Израиль уже на протяжении почти десяти месяцев не дает никакого конкретного ответа на это предложение.

127. Президент Садат, по своей собственной инициативе, предложил заключить соглашение об открытии Суэцкого канала в качестве шага в направлении окончательного урегулирования. Последующая инициатива Соединенных Штатов по этому предложению потерпела неудачу вследствие отказа Израиля разрешить Египту осуществить его суверенные права по управлению своей территорией и ее защите на восточном берегу Суэцкого канала.

128. Если были бы необходимы дальнейшие свидетельства нежелания Израиля отказаться от своих экспансионистских замыслов во имя мира, они состояли бы в том, что, в то время как Египет и Иордания согласились в принципе с демилитаризованными зонами, отделяющими их границы от израильских, и размещением международных сил в Шарм-эш-Шейхе (причем эту договоренность гарантировали бы и контролировали великие державы), Израиль заявляет, что он не верит ни во что, кроме своей военной мощи, — позиция, которую можно назвать внушающей трепет в свете использования этой мощи Израилем на протяжении прошлых 23 лет.

129. Можно было бы продолжать, но факты и без того хорошо известны. Все основные аспекты обстановки освещены в памятной записке г-на Ярринга от 8 февраля 1971 года [A/8541, приложение I], на которую Египет откликнулся положительно. Одно предложение из ответа Израиля на эту памятную записку вновь закрыло путь к миру. Оно сформулировано следующим образом: «Израиль никогда не отступит на линии, существовавшие до 5 июня 1967 года» [там же, приложение III].

130. С 1949 по 1967 год Израиль, узурпируя права, земли и собственность палестинского народа, создал такое положение, при котором напряженность и насилие стали неотъемлемыми чертами обстановки на Ближнем Востоке. Эта политика узурпации осуществлялась и проводилась во все более широких масштабах, чтобы евреи всего мира смогли вытеснить коренное население Палестины. Бывшие жертвы угнетения не только не проявили сострадания и чувства исторической справедливости — а их можно было бы ожидать от людей, испытавших преследования, не имеющие себе равных в истории, — но сами стали угнетателями на земле, куда они

бежали, на земле, где их приветствовали как друзей и сотоварищей, но не как узурпаторов.

131. После 1967 года к прежнему поводу для справедливого гнева арабского народа прибавился новый. После 1967 года Израиль отказался вернуться на международные границы, которые существовали до июньской агрессии 1967 года, и возвратит обширные районы арабской земли, которые он в то время захватил. Такое положение нетерпимо для суверенных государств, которые содействовали принятию мер по поддержанию мира, осуществляемых Организацией Объединенных Наций, и которые в процессе переговоров пошли на просимые от них уступки. Чего же сейчас можно от них ожидать? Несомненно, если Израиль будет по-прежнему занимать непримиримую позицию и если Организация Объединенных Наций не сможет принять меры в соответствии с главой VII Устава, чтобы заставить Израиль подчиниться своему авторитету, и осуществить свою обязанность по поддержанию международного мира и безопасности, вполне вероятно, что арабские государства возьмут инициативу в свои собственные руки и нам откроется перспектива новой войны на Ближнем Востоке, войны, которая, возможно, будет еще более значительной по своим масштабам.

132. Поэтому в данном вопросе на Организации Объединенных Наций лежит серьезная ответственность. Эта Организация должна открыто признать, что ее авторитету и всеобщему миру грозит опасность, создаваемая позицией и действиями Израиля. Генеральная Ассамблея должна быть готова рекомендовать, а Совет Безопасности — осуществить принудительные меры в соответствии с Уставом, если Израиль будет продолжать идти прежним курсом. Вопрос, который обсуждается в настоящее время, — это не только конфликт между израильянами и арабами; это также конфликт между Израилем и Организацией Объединенных Наций.

133. Малые государства, подобные Сомали (и, хотелось бы надеяться, подобные Израилю), особо заинтересованы в том, чтобы Организация Объединенных Наций расширила свои возможности как инструмента всеобщего мира. Мы не опираемся на оружие, ядерное или иное, для обеспечения своей безопасности. Мы опираемся на положения Устава. Израиль, отвергая основные принципы Устава, подрывает его авторитет и источник безопасности государств как больших, так и малых. Кроме всего прочего, Организация Объединенных Наций была основана на той предпосылке, что война не должна приносить преимуществ. Израиль в теории и на практике отрицает эту предпосылку.

134. Организация африканского единства, которая была инициатором недавнего предложения, направленного на установление мира на Ближнем Востоке, в основном состоит из развивающихся государств, которые разделяют заинтересованность Сомали в том, чтобы эффективность Организации Объединенных Наций не ослабевала, а воз-

растала. Инициатива Организации африканского единства в отношении ближневосточного конфликта исходит из тех же двух отправных моментов, по которым в международном сообществе существует единодушие, а именно из принципа, согласно которому территория любого государства не может быть объектом оккупации или приобретения другим государством в результате применения силы, и из положений резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Миссия Организации африканского единства выражает надежду — и эта надежда разделяется подавляющим большинством государств — членом этой Организации, — что миссия Ярринга будет вновь возобновлена на основе положений памятной записки от 8 февраля не в качестве дипломатической увертки, не для того, чтобы продолжать создавать видимость разумных усилий, когда на это нет ни малейшего желания, а на основе искреннего желания всех заинтересованных сторон достичь справедливого урегулирования.

135. За всю историю ближневосточного конфликта никогда не возникала такая ясная возможность справедливого и почетного урегулирования, какая существует в настоящее время. Если Израиль отвергнет эту возможность, на него ляжет вся ответственность за то, что он возложил на народы этого района бремя продолжающегося конфликта со всеми трагическими последствиями.

136. По мнению моей делегации, необходимо, чтобы Соединенные Штаты в сложившейся серьезной обстановке оказали на Израиль максимальное давление, побудив его действовать в соответствии с продуманным решением международного сообщества государств. В ходе любых переговоров возникает момент, когда достигается тот твердый минимум, который может привести к урегулированию. В ближневосточном конфликте таким минимумом является график отхода Израиля на границы, которые существовали до 5 июня 1967 года.

137. Очевидно, только максимальное давление их могущественного сторонника, Соединенных Штатов, может побудить израильтян отказаться от своего экспансионистского курса. Очевидно также, что, если они не смогут убедить его поступить таким образом, остается одна перспектива — продолжение войны, которая будет дорого стоить в плане человеческих жизней и национальных ресурсов и будет долго тянуться безрезультатно вследствие установившегося и поддерживаемого сверхдержавами равновесия сил. Существует также еще одна опасность, которую нет надобности подчеркивать, а именно, что такая война может перерасти в больший по масштабам и еще более опасный конфликт.

138. Я начал свое выступление с рассмотрения ближневосточного конфликта в свете проблем общего характера, которые должны стать предметом главной заботы этой всемирной Организации. Такой подход был однажды поддержан министром иностранных дел Израиля г-ном Абба Эбаном. Несколько лет назад в статье, которая

была опубликована в журнале «Лук», он писал:

«Именно на основе заботы о национальных интересах правительства имеют возможность стать выше взаимного соперничества и выработать основанные на доверии позиции, которые со временем могли бы изменить их подход к локальным ссорам — к тем вьетнамам, конго, которые тревожат этот мир».

Я мог бы, конечно, добавить, что, если бы Израиль выработал доверительное отношение к инициативам Организации Объединенных Наций и

предложенным гарантиям, это действительно могло бы изменить положение на Ближнем Востоке.

139. Человечество хочет мира и нуждается в мире на Ближнем Востоке. Ключ к миру находится в руках Израиля. Если Израиль по-прежнему будет преграждать путь к миру, нам, международному сообществу, следует открыть этот путь и сохранить его открытым, прибегнув к надлежащим мерам, предписанным Уставом Организации Объединенных Наций.

Заседание закрывается в 17 час. 25 мин.